

6+

ПРОВЕРКА НА СМЕЛОСТЪ

НАДЕЖДА ЧУБАРОВА

Надежда Чубарова

Проверка на смелость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60130258

SelfPub; 2022

Аннотация

Оказывается, приключения могут начаться на пустом месте. Вот прямо завтра. Или даже сегодня! Выйдешь за калитку, а там приключение! И уже не отвертишься. А где приключения, там опасности. Самые настоящие! С чудовищами, заговорами, интригами. И поди разберись, кто свой, а кто чужой во всей этой истории. И нужно постоянно помнить, что ни в коем случае нельзя прикасаться к ужасине. Как, вы не знали про такое растение??! Вы вообще в первый раз услышали, что оно существует?! Ну вы даете... Еще можно угодить в темницу, где вас будут непременно пытать. Что? Детей пытать непедagogично? А что делать, если вы попали в страну, где привычные законы не действуют...

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	4
Глава 1. ПРОВЕРКА НА СМЕЛОСТЬ	5
Глава 2. КИРА АНДРЕЕВНА	19
Глава 3. САРАЙ	43
Глава 4. В ПЛЕНУ У «ИНДЕЙЦЕВ»	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Надежда Чубарова

Проверка на смелость

ВСТУПЛЕНИЕ

Эта странная история началась, когда мы оказались запертыми в чужом сарае. Нет, пожалуй, чуточку раньше... Вы можете сказать, что я все это выдумал, и такого на самом деле не может быть, но у меня есть свидетели: мой старший брат Саня, наш друг Колька и Сашкина одноклассница Дашка – можете спросить у них. Дашка вообще врать не умеет! Но давайте я расскажу обо всем по порядку.

Глава 1. ПРОВЕРКА НА СМЕЛОСТЬ

Жарко. Солнце уже которую неделю печет, как сумасшедшее. А небо такое голубое-голубое! И не единого облачка. Даже самого маленького. Взрослые недовольны, говорят, что дождика им нужно, а я жару люблю больше, чем дождь. Ведь в дождь что – сидишь дома и в окошко смотришь, а на улице мокро, противно и холодно. А в жару можно целый день гулять, вот прямо с утра и до вечера. Какому человеку захочется в летние каникулы дома сидеть и в окошко глядеть? Никакому! Поэтому дождь – это зло! Это только морковке дождь – добро, потому что она от него растет, а ребенок от дождя не растет, а только грустнеет.

Я в этом году закончил второй класс, и это мои вторые летние каникулы. Прошлогодние совсем пропали из-за дождливой погоды. Никаких тебе приключений, ни радости, ни даже малюсенького происшествия. Целыми днями с Саней только и делали, что дома сидели. Колька к нам иногда приходил. Бывало, что мы к нему, но реже, потому что у него мама строгая, беспорядка не любит. Папа-то у Кольки добрый, никогда его не ругает, а вот мама строгая. Или просто порядок очень любит. А мы как все вместе соберемся, то

обязательно беспорядок учиним. Даже сами не замечаем – как. Он как-то сам собой образовывается. А потом Колькина мама ругается. Но на улице-то нам было не погулять, потому что дождь. А как можно играть и ничего не разбросать – не понимаю. В общем, плохое выдалось лето в том году, сплошная скукотища. Поэтому вся надежда была на это лето. Нужно же наверстать! А то, что это за каникулы без приключений?

И все в этот раз, вроде бы, совпало – и каникулы, и погода, – а я сижу на лавочке, и вообще ничего не делаю. Настроения совсем нет. А все дело в том, что вчера мы с Сашкой поссорились. Сейчас я даже не помню, из-за чего все произошло, только чувствую, что все еще злюсь на него. Вот прямо утром, только проснулся, и сразу почувствовал, что еще не пришло время мириться. А он ходит, как ни в чем не бывало, улыбается даже... Как будто мы не с ним вчера дрались.

Вон, они с Колькой у калитки стоят, шепчутся, на меня кивают и хихикают. Колька еще этот!.. Всего на год меня старше, а ведет себя так, будто даже старше Сани! И всегда ведь на его сторону встает! Ну и пусть кивают, пусть хихикают!.. Мне даже не интересно, о чем они там говорят. Сижу на лавочке в тенечке, холодный морс из трубочки попиваю, делаю вид, что занят важным делом. Если надо будет, сами подойдут. Смотрю – идут.

– Ёжка... – начал Колька.

А я не люблю, когда меня так называют. Точнее, так только маме разрешается меня называть, а когда посторонние так называют – не люблю. Это пошло еще с тех давних пор, когда я не умел букву «р» говорить и сам себя называл «Ёжа». Ну и все меня так называли. А теперь какой же я Ёжа? Теперь я взрослый. А мама все равно так меня зовет. Но мама – ладно, маме можно, а Кольке нельзя. И зачем только Сашка рассказал ему эту историю? Я строго посмотрел на них, потом по-деловому отвернулся и специально громко втянул морс в трубочку. Так получается, если кончик трубочки не опускать до самого дна стакана, а провести ею по поверхности морса, тогда получается шумно. Колька, наверное, понял свою ошибку, и исправился:

– Серега, поговорить надо.

– Ну, говори, – разрешил я, а сам даже не посмотрел на него. Я в кино видел, что так крутые герои делают.

– У нас дело важное. Вот ты говоришь, что уже взрослый, так?

– Ну, так.

– А проверку на смелость ты уже проходил?

– Какую еще проверку? Не бывает никаких проверок, – отмахнулся я. И так настроения нет, а они еще с разными глупостями пристают. Вот, точно решили надо мной посмеяться!

– Нет, Серега, проверка на смелость существует, просто маленьким детям про нее не говорят, чтоб не испугать. А ты

ведь теперь большой, поэтому тебе можно про эту проверку знать.

Я прищурился и посмотрел на Саню, на Кольку. Стоят серьезные такие... даже не улыбнутся. Врут или не врут? По их виду не определить. Так-то они любят подшутить. С ними нужно быть осторожным. Напридумывают какой-нибудь ерунды, а потом ходят, хихикают. Знаю я их. Сашку, вон, уже восемь лет знаю – всю свою жизнь. Ну и Кольку почти столько же, он в соседнем доме живет, давно с нами дружит, все время в гости приходит. Говорит, что у нас весело, потому что нас двое, а он один у своих родителей, ему даже поругаться не с кем.

– Да вы врете все! Вы сами это придумали! – А сам к ним присматриваюсь.

– Нет, Серега, не врём, – и, понизив голос, Саня вкрадчиво добавил: – Не веришь, спроси у папы, он тоже эту проверку проходил.

Знает ведь, что не спрошу, потому что папа в командировке, вот и говорит так.

– А я у мамы спрошу! – сообразил я.

Ребята переглянулись, и Колька тут же нашелся:

– Мамы не знают о такой проверке! Только настоящие мужчины проверяются на смелость. И вообще, это тайна! Никому про это рассказывать нельзя.

Я все еще недоверчиво присматривался к ребятам. А если не врут? Что я, так и останусь мелким, хилым, не прове-

ренным на смелость? Всем ведь расскажут, что проверку не прошел, смеяться будут. А если врут? Ну и что. Чем меня можно напугать? Собак я не боюсь, темноты не боюсь, гусениц разных и пауков тоже не боюсь, на сеновале без родителей ночевали, и то не испугался. Пусть проверяют, я-то знаю, что ничего не боюсь!

– Ладно. Проверяйте! – кивнул я. – Сейчас будете проверять?

– Неее, – растянул Колька, – это очень серьезная проверка, так быстро она не делается. Вечером начнем.

– А чего делать-то нужно? – усмехнулся я. Мне даже стало интересно, что такое суперстрашное они для меня приготовили.

– Да всего-то пройти через барак, – как бы, между прочим, спокойно сказал Колька, ковыряя в ухе.

Вот этого я не ожидал точно... Как же я про барак-то забыл?... Это было самое страшное и ужасное место, наверное, на всей земле! Он находился как раз по пути в школу, и мы каждое утро ускоряли шаг, когда проходили мимо. И не только мы – я, Сашка и Колька, – а все знакомые ребята знали о странностях этого места. Хорошо, если по пути шел кто-нибудь из взрослых, можно было пристроиться рядышком и идти, не отставая, надеясь, что взрослый сможет защитить, если что. А, если рядом взрослых не оказывалось, то старались быстро пробежать, не оглядываясь, потому что о барাকে рассказывали очень страшные истории.

Барак – это длинный, весь обшарпанный, ужасного вида домище, очень старый, дряхлый и полуразрушенный. Снаружи он какого-то неопределенного мрачно-грязного цвета, точно даже и не скажешь какого. Но, если подойти поближе, то в выщерблинах можно рассмотреть все цвета, в которые он когда-то перекрашивался. Окна барака почти все выбиты, одни оконные проемы заколочены фанерой, местами зияют темные дыры, и только два окна – со стеклами. На этих, оставшихся, окнах даже висели грязные скомканные занавески.

Раньше, наверное, в бараке жило много людей, но я эти времена не застал, а сейчас там жил один странный человек. Как раз эти два окна были его. Не знаю, сколько ему лет. Наверное, много, слишком уж он старый. Хотя его волосы совсем не седые, а даже наоборот, черные-пречерные. Невысокого роста, худой и сутулый. И все бы ничего, но самое страшное – у него не было одного глаза! Когда он закрывал его какой-нибудь тряпкой, то становился похож на старого пирата. А иногда и вовсе не прикрывал эту страшную сморщенную дырку, так и ходил, пугая нас. И это, действительно, было ужасно!.. Даже страшнее, чем фильмы-ужастики, потому что фильм – это не по настоящему, это выдуманно, а этот человек был очень даже настоящий, и жил недалеко от нашего дома. Днем он сидел на крыльце барака, и рассматривал проходящих мимо людей. Идешь так бывало, обернешься, а он все смотрит и смотрит одним глазом, и улыбается. И от

его взгляда сразу по спине неприятные мурашки пробегают, забегают на голову и пробегают даже по ушам. Брр!..

Среди ребят ходили слухи, что в этом бараке живут привидения, и этот странный человек с ними общается... Мальчишки рассказывали разные истории про этого подозрительного типа, говорили даже, что свой глаз он отдал темным силам взамен на колдовские способности и возможность превращаться в монстра.

Внутри сквозь барак проходил длинный коридор, и вот по этому-то коридору мне предстояло пройти, чтоб доказать свою смелость. Только очень смелые мальчишки решались подойти к бараку, а зайти внутрь не решался никто. Во всяком случае, из моих одноклассников. И вот сейчас мне предложили то, о чем я сам даже и не помышлял – зайти в этот страшный дом. Я решительно выдохнул и сказал:

– Пошли!

– Точно? – Ребята, казалось, даже удивились.

– Точно! – Я сам от себя не ожидал такой решимости.

– Ну, пошли. Договоримся на восемь вечера. Встречаемся у вас во дворе, – распорядился Колька.

Как же мне хотелось, чтоб сегодняшней день не заканчивался и чтоб вечер никогда не наступал! Что-то мне даже играть совсем не хотелось, и есть не хотелось. Все думал и думал про это дурацкое испытание. Может, еще не поздно отказать? А как я скажу об этом ребятам? Мол, извините, мои планы изменились? Или, я передумал проходить про-

верку на смелость? Или вообще, я боюсь, и никуда не пойду? Что бы я ни придумал, они будут смеяться надо мной, и называть трусом. Единственный выход – это быстренько пробежать сквозь коридор, и бегом домой, не останавливаясь и не оглядываясь.

А маленькая стрелка на часах все ближе и ближе продвигалась к цифре «восемь». Эх, вот придумал же кто-то часы! Вот не было бы часов, и времени бы никто не знал. Сказал Колька «встретимся в восемь вечера», а что это такое – «восемь вечера» – никто и не знал бы. Вот тогда можно было бы и не идти на это испытание, и уважительная причина была бы – а не знаю я, что такое это «восемь вечера». Но я-то знаю. Это мы как раз в этом году проходили. Да... теперь уже не отмажешься...

Я не знал, чем себя занять, потому что в голову постоянно лезли мысли про испытание, и все дела просто валялись из рук. Дома мама накрывала стол к ужину. Я вдруг подумал, что, возможно, вижу маму в последний раз... И она меня тоже... Ведь не известно, что со мной сейчас случится в этом бараке. И стало так грустно, что я быстро-быстро заморгал, чтоб не дать предательским слезинкам выкатиться из глаз. Не хватало еще разреветься, как девчонка! А еще испытание на смелость собрался проходить. Ага, для настоящих мужчин.

Эх, какая все-таки хорошая у меня мама! Она, наверное, будет плакать, если со мной что-то случится. Даже не навер-

ное, а точно. Я подошел к маме и крепко-крепко обнял ее.

– Ёжка, ты чего? – Мама обняла меня и ласково погладила по голове.

– Ничего... просто так... – вздохнул я, и подумал, что мне даже нравится, как она называет меня Ёжкой. А предательская слезинка все же выкатилась, но я ее тут же вытер об мамино платье, пока никто не заметил.

Как я ни оттягивал момент наступления вечера, он все же наступил. К восьми часам пришел Колька, и мы пошли в сторону страшного барака... Шли, шли, а я все представлял, что меня там может ожидать, и как на это нужно реагировать. Допустим, выскочит этот странный человек, ну и дам тогда дёру! Бегаю-то я ого-го, как быстро! Этот дядька меня и не догонит! А если привидение? Тут уже посложнее... Как-то раньше с привидениями я дела не имел. Даже и не представляю, как с ними обходиться? Может, нужно было взять из дома головку чеснока? Или хотя бы один зубчик, на всякий случай. Что-то я такое слышал про чеснок, кто-то его боится...

Вот мы и дошли. Мне показалось, что слишком быстро дошли, я бы еще побродил... Солнце уже склонялось к земле, и в его оранжевых вечерних лучах дом выглядел особенно жутко. Мы подошли с одной стороны длинного барака. Так близко к нему мы еще ни разу не подходили. К двери вели две деревянные ступеньки, кривые и страшные, как и весь дом. Муравьи неплохо потрудились над ними, и каза-

лось, что доски вот-вот развалятся в труху, стоит только ступить на них. По обеим сторонам от входа росла жгучая крапива, но она сейчас меньше всего меня пугала. Сейчас я бы запросто даже в заросли крапивы зашел. Вот было бы такое испытание: зайти в заросли крапивы – запросто! А надо в барак...

Дверь была открыта, и можно было увидеть весь длинный коридор, а в самом конце – светлый прямоугольник выхода. Я посмотрел на ребят, они выжидательно глядели на меня:

– Ну, чего? Коленки трясутся? – усмехнулся Колька.

– Нет, не трясутся. – Коленки и в самом деле не тряслись, а вот какой-то холодный комок в животе сжался и трясся.

– Так чего? Пойдешь? – Сашка, казалось, до сих пор не верил в это, хотя чего уж тут не верить, если я стоял уже почти на пороге этого страшного дома.

– Пойду, – твердо сказал я. Нужно же пройти испытание, которое проходят все настоящие мужчины!

– Ну что ж, – сказал Колька, – вон там, видишь, в самой середине коридора что-то поблескивает?

– Вижу, – ответил я

– Вот эту штуку и принеси, – велел Колька.

– Да это мусор какой-то. Зачем он тебе? – удивился Саня.

– Доказательство, что он прошел испытание.

– А то, что мы будем свидетелями – этого мало? – спросил Саня.

– Так положено, – настаивал Колька, но у меня закралось

подозрение, что это условие он только сейчас придумал.

– Ну что, не передумал еще? – усмехнулся Саня.

– Не передумал, – ответил я, хотя самым большим моим желанием было драпануть отсюда как можно быстрее и как можно дальше.

Ребята удивленно переглянулись. Видя мою решимость, они не удержались:

– Да, ладно, Серега, мы пошутили! На самом деле нет никакой проверки. Пойдем, давай домой! Мы просто хотели посмотреть, как ты струсишь.

Колька смеялся, а Саня молча смотрел на меня, и было видно, что ему неловко за такую шутку. А мне что-то так обидно стало, что они со мной, как с маленьким... проверки еще разные устраивают... И я сделал шаг в сторону входа в барак. Ветхая ступенька уныло скрипнула. Из темного коридора повеяло прохладой, и запах какой-то неприятный... сырости и старости, что ли. Колька подавился смехом и закашлялся. А Саня закричал громким шепотом:

– Серега! Хватит! Пошли отсюда!

Поздно. Я уже вошел в коридор. Обратного ни за что не поверну!

Я потихоньку стал продвигаться вперед. Там было темно, но из-за того, что обе двери – в начале и в конце коридора – были открыты, он хорошо просматривался. На полу валялся какой-то мусор, разные скомканные бумажки. Стены, когда-то давно покрашенные пополам синей и белой крас-

кой, сейчас были грязными и облупленными. Повсюду свисала паутина. По обеим сторонам вдоль коридора виднелись двери. Много дверей. Наверное, там комнаты... Наверное, когда-то там жили люди... Я внезапно вспомнил, что где-то здесь живет странный одноглазый человек! Сердце громко заколотилось в ушах, и мешало мне прислушиваться к шорохам и звукам. Я сжался, будто хотел спрятаться в свою одежду, как улитка в домик. Вот только короткие шорты и футболка не очень-то похожи на место, куда можно целиком спрятаться. Я изо всех сил напрягал слух и зрение, и аккуратно начал продвигаться по коридору к светлому прямоугольнику выхода. Там четко обозначились темные фигуры Сашки и Кольки: они оббежали барак и уже стояли у входа с другой стороны, ждали меня. Сейчас, когда они так выжидательно смотрели, мне совсем не хотелось показывать, что я боюсь.

И я пошел.

Я шел от одной двери к другой, прислушиваясь к шорохам. Некоторые двери были приоткрыты, и я в напряжении каждый раз ждал, что оттуда выскочит привидение. Но никто не выскакивал. Во всех страшных историях, которые я знал, всегда говорилось, что почему-то нельзя оглядываться назад, когда страшно. И хотя сейчас я совершенно не помнил – почему, все же мысленно стал твердить себе: «Только не оглядывайся! Не оборачивайся назад!» А оглянуться так хотелось! Мне представлялись ужасные монстры и чудови-

ща за моей спиной. Как они вылезают из-за дверей и идут за мной... Тянут ко мне свои кривые волосатые лапы... Хотят схватить меня за ноги и утянуть в свои норы... Я уже дошел до той блестящей штуки – доказательства моего испытания – наклонился, чтоб подобрать ее, и вдруг за одной из закрытых дверей послышался странный звук: не то кашель, не то злобный смех! Я остановился и застыл в оцепенении... Звук повторился! Я хотел закричать, но смог только открыть рот, а голос куда-то пропал... И я КАК ДРАПАНУЛ!!

Так и бежал, с открытым ртом и беззвучным криком, до самого выхода, до спасительного светлого прямоугольника. А ребята, наверное, еще больше испугались, такой ужас был на их лицах!

Мы, не останавливаясь, мчались подальше от этого страшного дома! Только когда отбежали уже на приличное расстояние, остановились отдышаться.

– Ну, Серега, ты гигант! – Колька восторженно смотрел на меня.

– Серега, извини нас за глупую шутку, – это в Сане совесть проснулась.

– Ну что... я прошел проверку на смелость? – спросил я, едва переводя дыхание.

Голос мой звучал тихо и хрипло. Может быть, я специально говорил тихо, чтоб ребята не заметили, как он от ужаса все еще дрожит, а, возможно, он сам по себе от страха затих, и я специально его не приглушал. Во всяком случае, тогда

я не понял, почему у меня так получилось. Вдруг я почувствовал, что мой кулак так сильно сжат, что даже ногти впились в ладонь. Я медленно разжал пальцы. На моей ладони вместе со всяким мелким мусором лежала небольшая, круглая, блестящая штука, которую я все-таки успел схватить в последний момент.

– Прошел, – закивали ребята.

– А вы бы смогли пройти через этот коридор?

Ребята молчали и искали глазами что-то на земле у себя под ногами. Я все понял без слов, и не стал смеяться над ними...

Глава 2. КИРА АНДРЕЕВНА

С тех пор, как я побывал в страшном доме, меня уже никто больше не называл Ёжкой. Ну, кроме мамы, конечно. Весть о моем подвиге как-то очень быстро облетела всех знакомых ребят, и теперь даже Сашкины одноклассники, которые все-таки старше меня на два года, первыми протягивали руку, чтоб поздороваться. А уж младшие ребята вообще смотрели на меня, как на героя. Теперь я считался самым смелым из всех мальчишек в округе. И мне приходилось скрывать, что при случайной встрече с одноглазым по моей спине все так же ползут неприятные мурашки, а от его ухмылки в животе сразу же сжимается холодный комок.

Ту круглую штуковину, которую я подобрал в бараке, я теперь всегда носил с собой, потому что каждый, кто мне встречался, просил показать доказательство моего подвига. Я даже подумывал повесить ее на шею, но там была сломана петелька. Наверное, так эта деталь и оторвалась от какого-то украшения. Ну, ничего, я решил, что позже придумаю, как ее можно починить, а пока приходилось носить мою находку в кармане, и каждый раз с гордостью показывать удивленным мальчишкам.

Через несколько дней после этого происшествия родители собрали нас на семейный совет.

– Ребята, нам нужно уехать... – начала мама.

– Ура!! Мы едем! – даже не дослушав, закричали мы с Сашкой в один голос. Нам всегда нравилось куда-нибудь ездить. Все равно куда, лишь бы ехать.

– Нет, это мы с папой едем, а вы остаетесь дома, – поспешила сказать мама. – Это всего на несколько дней, максимум – на неделю.

Радость сразу же оборвалась. Еще даже улыбки не успели сойти с наших губ, а радость уже оборвалась. А мы-то уже всеми мыслями были далеко от дома, уже жили в дороге, мечтая о приключениях. В поездке ведь обязательно что-нибудь приключается.

– Целая неделя!.. Как же мы без вас? – спросил Саня. – А если мы что-нибудь натворим? Детей ведь нельзя оставлять без присмотра. Нас нужно обязательно взять с собой!

Я сразу понял Сашкину хитрость. Надо же, какой умный у меня брат! Конечно, ему ведь уже десять лет, он уже в пятый класс перешел.

– А вы и не останетесь без присмотра, – улыбнулась мама. – Я договорилась с Кирой Андреевной, она за вами присмотрит.

– Кира Андреевна? – сморщился Саня – Она же злая!

– Она не злая, а строгая. К тому же она бывшая учительница, у нее большой опыт работы с детьми.

– Это что же, она опыты на нас ставить будет? – испугался я. Мне сразу представилось, как Кира Андреевна запикивает

нас с Саней в маленькие стеклянные сосуды, потом добавляет туда какие-то разноцветные, вонючие жидкости, и зловеще хохочет при этом.

– С чего ты взял? – удивилась мама.

– Ты же сама только что сказала.

– Я сказала, что у нее большой опыт работы с детьми. Она много лет работала учительницей. Ни на ком никакие опыты она не ставила, и на вас не будет. И это очень хорошо, что Кира Андреевна согласилась присмотреть за вами.

Что бы там не говорила мама, но мы-то с Саней знали, что Кира Андреевна – очень вредная старушенция! Она жила в соседнем доме, и наши участки разделял лишь деревянный забор. В ее саду росла одна малина. Много-много кустов малины. Ничего, кроме малины она не выращивала. И вот эта Кира Андреевна вечно обвиняла нас, что мы воруют у нее ягоды. А мы не воровали. Честно-честно! Нет, мы, конечно, рвали ягоды, но только те, которые свешивались через забор в наш двор. Но, раз малина у нас во дворе, то она наша – правильно ведь? Вот, и мы с Сашкой так решили. Точнее, это Колька нам объяснил, сами мы об этом даже не думали. Он сказал, что не полезет же такая старенькая Кира Андреевна к нам во двор, чтоб собрать малину, которая висит на нашей стороне. К тому же у нее в саду этой малины было – завались, сколько. Мы подумали, и согласились. Да, это, действительно, выглядело бы странно, если бы столетняя бабуля полезла через забор ради нескольких ягод. Но вредная старушенция

все равно тряслась над каждой ягодкой, ругалась и грозилась пожаловаться нашим родителям.

А малина у нее шикарная. Ни у кого больше не росли такие огромные, сочные и ароматные ягоды. Размером со сливу – не вру! И ни с кем ведь соседка не делилась своим секретом – какой сорт у нее растет, как правильно ухаживать, чтоб такие ягоды получить. Даже если кому-то и удавалось заполучить саженец от ее малины, то в результате вырастали обыкновенные кусты, которые в лесу растут. Не знаю, может, земля в ее саду была какая-то особенная...

И вот теперь эта Кира Андреевна, которая жалеет для детей нескольких ягодок, будет за нами присматривать. Она же запросто и голодом заморить сможет. Мы с Сашкой переглянулись: мда... веселенькие же каникулы нам предстоят... Эти несколько дней покажутся нам вечностью.

– Что же, нам и жить у нее придется? – скривившись, спросил Саня.

– Нет, жить вы будете дома, а она просто будет приходить и присматривать за вами. И кушать готовить, конечно же.

Мы с Саней опять вздохнули. Не знаю, о чем подумал в этот момент Сашка, а я представил, как Кира Андреевна размешивает что-то пузыристое в большом тазу, оттуда валит неприятный запах и пар, а она опять зловеще хохочет.

– Мам, мы же уже взрослые! Может быть, мы сами справимся? – Сашка с надеждой посмотрел на маму.

– Ах, вы уже сразу и взрослыми стали? – улыбнулась ма-

ма. – А только что были детьми, которых нельзя без присмотра оставить. Мы будем волноваться, если вы останетесь одни. Кира Андреевна – очень ответственный человек, с ней вы в полной безопасности.

– Ну, пожааалуйста... – театралью простонал я, пытаюсь разжалобить маму.

Но мама так посмотрела, что мы с Саней сразу поняли, что спорить бесполезно.

– Когда вы уезжаете? – спросил Саня.

– Сегодня ночью, – сказала мама и взъерошила ему волосы.

До вечера, а тем более до ночи времени было еще много, и мы пошли гулять. Во дворе мы сразу же поделились новостью с Колькой. Сначала-то про Киру Андреевну не сказали, а только про то, что наши родители уезжают.

– Круто! Это же теперь можно будет делать все, что только в голову взбредет! Вот бы они еще и моих родителей с собой забрали! Мы бы с вами такого напридумывали!

– Ага, напридумывали бы... – грустно ухмыльнулся Саня. – А Киру Андреевну в няньки не хочешь?

– Да ладно! Правда, что ли? – Колька посмотрел на наши грустные физиономии, и вдруг заржал, как конь, на всю улицу.

Колька хорошо знал Киру Андреевну. Во всяком случае, не хуже, чем мы. Он за глаза называл ее старой ведьмой. Только очень тихо, потому что его мама ругалась, когда он

неуважительно говорил о взрослых. Мы молча подождали, пока он отсмеется. Нам-то совсем было не весело, а Кольке, конечно, хохочи, сколько влезет! Не за ним же будет Кира Андреевна присматривать.

– Мы решили, что будем целыми днями гулять, а домой будем только приходиться ночевать, – сказал Саня, когда Колька, наконец, успокоился. – Надеюсь, что на ночь-то она будет уходить к себе домой, и не будет за нами присматривать. Вот только что мы будем есть?..

– Я могу выносить вам что-нибудь из еды, – предложил Колька, – у нас еды много, мама не заметит, если я что-то унесу.

На том и порешили. Пусть родители спокойно едут по своим делам и думают, что мы под строгим контролем Киры Андреевны. А мы на самом деле будем наслаждаться каникулами!

Утром я проснулся и еще какое-то время слушал звуки, доносящиеся из кухни. Тихо брякала дверца шкафа, позвякивала посуда. Я втянул воздух носом – ммм!.. Пахло оладушками! Минутку!.. Разве родители не должны были уехать сегодня ночью?

– Саня!.. – шепотом позвал я.

Но Сашка спал, смешно сплюснув щеку об подушку. Зная, что он не любит, когда я утром бужу его, и какой бывает злой, я не стал его тормошить, а быстренько встал с постели, и бе-

гом помчался на кухню, есть самые вкуснющие на свете мамины оладушки. Но на пороге я так резко остановился, что мне даже пришлось ухватиться за косяк. На кухне в маминем фартуке хозяйничала Кира Андреевна. Невысокая, сухонькая, аккуратная старушка в очках, с белыми волосами, собранными сзади в пучок.

– Уже проснулся? – спросила она, оглянувшись. – Ну, садись завтракать.

Я не думал, я не ожидал увидеть ее здесь вот прямо с самого утра! Поэтому растерялся, ничего не ответил, а только помотал головой и так же быстро, даже, наверное, еще быстрее помчался обратно. В комнате, опять же из-за растерянности, я совершенно забыл, что Саня не любит, когда я бужу его рано утром, и начал трясти его, как грушу:

– Саня! Сашка! – яростно шептал я, чтоб меня не услышали на кухне. – Саня, вставай! Она уже здесь!

– Кто? – с закрытыми глазами спросил Саня, который совсем не хотел еще пока просыпаться.

– Кира Андреевна! Она на кухне!

Саня сразу проснулся и выпучил на меня глаза:

– Что она там делает?

– Оладьи жарит.

Саня прищурился, видимо, не веря, что Кира Андреевна может сделать что-то хорошее. Он быстро встал, торопливо оделся, и мы вышли на кухню.

– Оба уже встали? – Кира Андреевна посмотрела на нас

поверх очков, и улыбнулась. – Садитесь завтракать, мальчишки.

Мы переглянулись: чего это она так радуется?

– А где мама? – спросил Саня, хотя и так было понятно, раз Кира Андреевна на кухне, значит, мама уехала.

– Так уехали же! – все с той же улыбкой сказала соседка. – Сегодня ночью. Вас будить не стали. Ну, садитесь же, а то все остынет!

Мы с Сашкой сели за стол. Искося переглядываясь, мы осторожно взяли по оладье и с опаской попробовали.

Ммм!!? Хоть и ругала нас когда-то за малину Кира Андреевна, но нужно признать, что оладушки у нее получились чудесные. Пальчики оближешь! За такие оладушки можно многое простить! Мы с Саней с удовольствием уплетали их за обе щеки, так, что у нас даже уши шевелились – так нам было вкусно!

– Интересно, что она нам на обед приготовит? – спросил Саня, когда мы, наевшись, вышли на улицу.

Я молча пожал плечами, но мне тоже было интересно. Возможно, не такая уж и плохая эта Кира Андреевна? Ведь не бывает, чтоб у плохого человека получались такие вкусные оладушки. Да и малина не зря же у нее растет такая необыкновенная. Решили мы с Саней присмотреться к нашей соседке и дать ей еще один шанс, чтоб наше мнение о ней окончательно изменилось.

Когда наступило время обеда, мы заторопились домой.

Обычно так забегаемся, заиграемся, что и не вспомним про обед, а тут с утра все думали, что же такого интересного приготовит нам Кира Андреевна, что даже есть захотелось.

Дома никого не было, а на кухне аппетитно пахло чем-то вкусным. Саня приоткрыл крышку кастрюли, и медленно вдохнул густой аромат. Он даже зажмурился от удовольствия.

– Хм, – удивленно хмыкнул Саня, – а все-таки она ничего, эта Кира Андреевна. Приготовила нам поесть, а сама ушла, чтоб не мешаться. Так мы эти несколько дней запросто продержимся.

Я согласно кивнул. Мы опять наелись, и даже не обратили тогда внимание, что крышка на кастрюле не та. От другой кастрюли крышка-то! Как будто впопыхах схватили первую попавшуюся и накрыли. Ну а нам-то что? Мы таких тонкостей никогда не замечали. Закрыта – и закрыта, а чем – не важно. Подумаешь, кастрюля голубая, а крышка желтая, главное – закрыта же. Это я сейчас понимаю, что зря нас это не озадачило, а тогда... Мы наелись и снова пошли гулять, радуясь, что Кира Андреевна оказалась совсем ненавязчивой.

А вот когда настало время ужина, и мы, настроившись на вкусную еду, довольные забежали в дом, вот тут нас поджидало разочарование. Еды не было. Нет, были, конечно, какие-то продукты в холодильнике, которые оставили родители, овощи какие-то, консервы, молоко, яйца... А приготовленной еды, горячего ужина не было. И ароматов, летающих

по кухне, не было. И Киры Андреевны тоже не было. И не похоже было, что со времени обеда она здесь появлялась. Ну вот – только мы решили дать ей шанс, как она его практически упустила. Мы с Сашкой схватили по куску булки и снова пошли на улицу. Ничего! Мы с голоду не помрем! Мы же не маленькие, найдем что поесть.

Мы гуляли допоздна. Даже когда Кольку позвали домой, мы еще остались бродить по улице. Недолго, правда. Потому что без Кольки скучно гулять. Ведь мы с Сашкой – это как один человек, мы друг друга знаем сто лет, поэтому наперед понятно, чего от кого можно ожидать. Мы иногда даже без слов друг друга понимаем – так же не интересно. А Колька всегда придумывает что-то необычное, такое, что нам и в голову не может прийти. Поэтому, когда Колька ушел, мы, может, еще полчаса погуляли и тоже пошли домой.

Кира Андреевна так и не появлялась. Мы сильно не расстроились, напились молока с булкой, и пошли спать.

– А неплохо так, – сказал Саня, когда мы уже лежали в постелях. – Если это называется «быть под присмотром», то я согласен не то, что на несколько дней, а даже на месяц!

– Я бы и на год согласился! – поддержал я. – Не думал, что будет так просто. А Кира Андреевна оказывается, совсем не вредная. Еду приготовила и ушла, чтоб не мешаться. Красота!

– Ага. Вот только почему-то ужин не приготовила...

– Забыла, наверное. Зато утром будут вкуснящие оладуш-

ки!

Мы еще какое-то время болтали, а потом уснули.

Едва проснувшись, я сразу принялся, пытаюсь уловить ароматы свежей выпечки. Но запаха оладий не было. Наоборот, дома нестерпимо разило какой-то кислятиной.

– Фуу! Саня, чем это у нас воняет? – спросил я, вставая с постели.

Сашка уже тоже проснулся и принялся, скривив лицо.

Мы пошли на запах в поиске источника этой невыносимой вони. Наши носы привели нас на кухню, и указали на кастрюлю, в которой вчера был обеденный суп. Саня приоткрыл крышку, и тут же захлопнул ее, закашлявшись. Мерзкий запах с новой силой ударил мне в нос, и сразу какой-то неприятный комок подкатил к горлу.

– Фуу! Гадость какая! – сморщился Саня.

– Что это? – спросил я, удивляясь.

Неужели Кира Андреевна задумала нас отравить? Так мы бы даже под пытками не стали это есть.

– Это вчерашний суп. Он скис, – пояснил Саня.

Конечно же, скис. А как иначе в такую жару? Это вовсе не удивительно. А удивительно было то, что этот суп остался стоять на плите. Мама никогда не оставляла еду, чтоб она скисала. Вечером мыла всю посуду, и такого запаха у нас в доме никогда не было. Нам с Саней даже в голову не пришло,

что остатки супа нужно убрать в холодильник, или помыть кастрюлю. Тарелки-то мы за собой мыли, а кастрюли обычно мыла мама, вот и вчера мы об этом даже не подумали. Решили, что все то, что делает мама, будет делать и Кира Андреевна, раз она осталась присматривать за нами. Нет, нам не трудно помыть, но нам это даже в голову не пришло. И как раз то, что Кира Андреевна ничего этого не сделала, было для нас удивительно.

Мы с Саней осмотрелись. Оладий не было. Ни оладий, ни даже какой-нибудь манной каши. Похоже, Кира Андреевна так и не приходила со вчерашнего утра. Это было уже подозрительно.

Вонь раздражала, сильно отвлекала и мешала думать. Нужно было что-то с ней делать. Мы с Саней переглянулись. Я зачем-то потянулся к кастрюле – наверное, от этой вонищи мой разум совсем помутился.

– Не открывай! – крикнул Саня, но было уже поздно: я приоткрыл крышку и заглянул внутрь. Светлая пузырьчатая пена зашипела, и выпустила мне в лицо порцию смрадного газа. Я тут же захлопнул крышку, но отвратительный запах уже плотно забился в нос.

Сашка схватил кастрюлю и, отвернув в сторону лицо, чтоб не только не нюхать, но и не смотреть на нее, на вытянутых руках понес кастрюлю из дома. Я шел впереди, отфыркивая запах из носа, и открывал ему двери. Суп мы вывалили в конце огорода, там, где заканчиваются все грядки. Туда ни-

кто не ходит, и вряд ли кому-то помешает этот мерзкий запах.

Придя домой, мы распахнули настежь двери, чтоб выветрить эту вонищу навсегда, и вымыли кастрюлю.

– Что-то я есть хочу, – сказал Саня.

Саня – вообще стойкий парень, он может есть в любой ситуации. А у меня в носу все еще сидел неприятный запах, который напрочь отбивал все мысли о еде. Поэтому, пока он был занят тем, что кипятил чайник и рыскал в холодильнике, я осматривался. И вот только тогда я вдруг заметил, что крышка на кастрюле другая! Еще подумал: «А чего это Кира Андреевна эту крышку взяла?.. Вот же та, которая нужна, лежит себе спокойненько на столе, а желтая лежала в шкафу вместе с желтой кастрюлей, ее еще найти нужно было. Хм, странно...» И полез в шкаф, где у нас лежат кастрюли. Я даже сам не понял, зачем туда полез... На желтую кастрюлю без крышки посмотреть, что ли? Шкаф открыл, в кастрюлю-то заглянул, смотрю – а там ключ лежит! Странный какой-то ключ, необычный... Сложный очень и красивый.

– Саня, смотри! – воскликнул я.

– Что это?

– Ключ.

– Сам вижу, что ключ. Ты где его нашел-то? – Саня взял у меня ключ и принялся рассматривать.

– Вот здесь, в кастрюле был.

– Хм... Вряд ли мама положила бы его в кастрюлю. Да и

не видел я такой у нас раньше... – задумчиво произнес Саня.

– Может, Кира Андреевна? – предположил я.

– А ей это зачем?

Я пожал плечами. Я и на самом деле не знал, зачем ей вдруг понадобилось прятать какие-то ключи в нашей кастрюле. Но ни на кого другого я сейчас и подумать не мог. Кира Андреевна была самая подозрительная подозреваемая.

– А вдруг она его для нас спрятала? – вырвалось у меня. – А желтую крышку на голубую кастрюлю она положила, чтоб подсказать нам, где этот ключ лежит. Ну, чтоб мы догадались.

– И что? Ну, догадались мы, и что дальше? Что теперь этим ключом открывать? И где сама Кира Андреевна? Мама попросила, чтоб она готовила нам еду, а она что? Куда она подевалась? Или она специально спряталась, чтоб мы догадались сами себе еду готовить?

Я опять пожал плечами. Столько вопросов – ну откуда мне знать на них ответы.

– Может, нужно сходить к ней? – спросил я, подумав. – Вдруг с Кирой Андреевной что-то случилось?

Саня тоже задумался. Это было самое верное предположение и самая правильная версия происходящего. Да что уж там! – это была единственная версия.

Чтоб дойти до дома Киры Андреевны, нам нужно выйти из своего двора, пройти несколько метров по улице, и зайти в соседний двор. Это совсем рядом. Но стоило только выйти со

двора, как мы тут же каждый раз попадались на глаза Кольке, который жил через дорогу, напротив дома Киры Андреевны. Так и сегодня, он словно с самого утра поджидал нас возле своей калитки.

– Ну, чего? Как вам живется под строгим контролем старой ведьмы? – усмехнулся Колька и быстро оглянулся: не прилетит ли ему подзатыльник за то, что он так назвал Киру Андреевну. Но его мамы поблизости не было.

– Она пропала! – сообщили мы с Саней хором.

– Как это? – не понял Колька.

– А вот так! Мы ее только вчера утром и видели.

– Может, так и должно быть? – предположил Колька.

– Нет, что-то тут не так. Кира Андреевна очень ответственная. Она же бывшая учительница! – сказал Саня.

– Да! И у нее очень большой опыт работы с детьми! – вспомнил я мамины слова.

– И что теперь? Где ее искать? – спросил Колька.

– Не знаю... Вот, сходим пока к ней домой, узнаем, может, она там.

– Я с вами!

– Чего это вы тут толпитесь? – спросила, проходившая мимо, Дашка.

– Ничего, – ответил я, потому что девчонки всегда только мешают, – иди, куда шла!

– Кира Андреевна пропала! – сказал Саня.

Я посмотрел на него сердито: ну, вот зачем он ей это ска-

зал? Сейчас прицепится с расспросами, потом за нами увяжется. И еще нить будет по всяким пустякам. Ведь девчонки – они такие. Но Саня будто не замечал моего строгого взгляда. Конечно, он с этой Дашкой с первого класса за одной партой сидит. Они даже контрольными делятся: она с ним по русскому, он с ней по математике. А еще Саня пару раз провожал ее до дома и даже нес портфель. Да-да, я сам видел! Еще не хватало, чтоб он влюбился в нее!

– Куда пропала? – непонимающе уставилась на нас Дашка. Она даже остановилась, хотя до этого явно куда-то очень торопилась.

– Если бы мы знали, то не говорили бы, что она пропала, а сказали бы, что ушла туда-то, – сумничал Колька. – Пропала и все! В неизвестность! Куда еще можно пропасть?

– Разве может быть такое, чтоб человек в неизвестность пропадал? – удивилась Дашка.

– Конечно, может. Ее, например, могли инопланетяне к себе утащить. Для опытов. Вот, мы и решили это дело расследовать, – Колька хотел по-крутому подмигнуть нам, но получилось неумело и сразу двумя глазами. А я подумал: «Ну зачем он так много болтает? Он же все ей рассказал! Вот выпендрожник!»

– Я тоже хочу расследовать! – воскликнула Дашка.

«Ну, ничего себе! – опять подумал я. – Только девчонок нам и не хватало!»

А вслух только шумно вздохнул, чтоб показать свое недо-

вольство. Но ребята, похоже, были не против, что Дашка будет вместе с нами искать Киру Андреевну, и мы вчетвером пошли через дорогу к ее дому.

– Тут замок! – крикнул Колька, первый добежавший до двери.

Это означало, что и дома Киры Андреевны нет. Она таинственно исчезла!..

Разве может такое быть, чтоб ответственный человек вот так вот бросил свои обязанности и уехал куда-нибудь? Мало того, бросил детей, которых ему доверили! Мало того, гиперответственная бывшая учительница бросила детей, которых ей доверили! Вот и мы решили, что все это не просто так и не случайность. Не могла Кира Андреевна нас бросить, и уехать, никого не предупредив.

– Давайте откроем замок и посмотрим, может, она какую-нибудь записку написала, – предложил Колька.

– Ага, и оставила ее в закрытом доме, чтоб никто не прочитал, – усмехнулся Саня. – Ну ты и фантазер!

– Ну, или не записку, а какую-нибудь другую подсказку, по которой мы поймем, что случилось, – настаивал Колька.

– Ребята, вы как хотите, а я не пойду! – сказал я. Что-то мне смутно подсказывало, что этого делать нельзя. – Неправильно это!

– Ты же уже заходил в барак и не испугался. А здесь обычный дом, – Саня, похоже, не понимал, почему я отказываюсь.

– Но я там просто пробежал по коридору. Я даже ничего не трогал.

– Ну, так мы и тут ничего трогать не будем. Просто посмотрим и все.

– Нехорошо это – входить в чей-то дом, когда хозяев нет! Тут же замок висит!

– Правильно Сережа говорит, нельзя входить в чужой дом без приглашения, – поддержала меня Дашка. Я с удивлением посмотрел на нее, потому что не ожидал, что она будет на моей стороне, но общего мнения о девчонках не изменил.

– А если там под замком Кира Андреевна сидит и плачет? Вдруг ее кто-то по ошибке там закрыл, и она выбраться не может, – сказал Колька.

Его слова разжалобили Дашку, и она снова приняла их сторону:

– И правда, вдруг ее нечаянно закрыли, и ей нужна помощь?

Оставшись в меньшинстве, мне ничего не оставалось, как согласиться с ними.

– А как ты дверь собираешься открыть? – спросил я. – Ключа-то все равно нет!

– У нас есть ключ, – сказал Саня, и достал из кармана ключ, который мы нашли дома в кастрюле.

– А почему ты решил, что он от этого замка?! – удивился я.

– А вот сейчас и проверим, – Саня какое-то время возился

с замком, а потом обернулся к нам. – Не получается...

– Нужно просто постучать и спросить, там она или нет, – предложил я.

– Ну, давай, стучи! – Колька отодвинулся от двери, уступая мне место.

Я постучал. Сначала потихоньку.

– Кира Андреевна!.. – крикнул я в щель, где дверь соединяется с косяком. Тишина... Я постучал уже сильнее, и крикнул погромче: – Кира Андреевна, вы дома?.. Не отвечает, – сообщил я ребятам, хотя они и сами прекрасно все слышали.

– Можно, конечно, позвать кого-то из взрослых, но тогда мы потеряем время, – рассуждал Колька. – Я предлагаю сломать замок и посмотреть, там она или нет.

– Но не отвечает же! – сказал я. – Значит, ее там нет!

– А где она, по-твоему? Где тут еще можно спрятаться? – он огляделся. – Вон в том сарае? – Колька кивнул на покосившийся сарай с распахнутой дверью, стоящий неподалеку.

– Может, и в сарае, – ответил я, хотя слабо представлял себе, что может удерживать Киру Андреевну в открытом сарае, да еще так долго.

– Ну, пойдем, посмотрим там, – сказал Колька, которому, похоже, было все равно, где искать, лишь бы искать.

Мы пошли. В сарае не было ни одного окошка. Свет поступал только через дверь, но мы загородили собой проход, не решаясь пройти вглубь темного сарая, поэтому и доступ

свету тоже загородили. Совершенно ничего не было видно. Особенно в закутке справа, а ведь именно там могла оказаться Кира Андреевна. Поэтому нам троим пришлось зайти, а Дашка осталась снаружи.

– Ничего не видно... – пробормотал Саня. – Кира Андреевна, вы здесь?..

Я вздохнул и покачал головой: вот глупость какая – искать ее в сарае! Ребята старше меня и не понимают, что не может Кира Андреевна скрываться здесь так долго! Она не в том возрасте, чтоб играть с нами в прятки.

– Идет кто-то! – испуганно зашептала Дашка, быстро заскочила внутрь, толкнув при этом в спину Саню, тот толкнул меня, а я толкнул Кольку.

– Вы чего?! – возмутился Колька.

– Там кто-то ходит, – Дашка показала на открытую дверь.

– Кира Андреевна?

– Нет, мужик какой-то...

Мы осторожно выглянули. На крыльце и правда, стоял какой-то мужик. В черной одежде, высокий, худой, с длинными белыми волосами. Я сначала подумал, что он старый, раз волосы у него такие белые, но потом присмотрелся – нет, совсем еще молодой, но волосы белые, седые, как у Киры Андреевны или у Колькиной бабушки. Сначала этот подозрительный тип внимательно осматривал замок, потом вдруг наклонился и понюхал его. Мы с ребятами переглянулись: первый раз в жизни видели, чтоб кто-то нюхал замок! Чего его

нюхать-то! Потом он засунул нос в дверную щель, в которую я совсем недавно пытался докричаться до Киры Андреевны, и стал что-то там вынюхивать, водя носом вверх и вниз вдоль щели. Нет, этот мужик определенно был каким-то странным.

Выходить из сарая было поздно. Начнутся всякие расспросы: а что это вы делаете в чужом сарае без спросу, а куда это вы дели Киру Андреевну? Конечно! А на кого еще можно подумать? Ситуация образовалась крайне сложная и неловкая. Поэтому мы решили переждать, пока этот подозрительный гражданин уйдет, а потом спокойно выйти. Но он не уходил. Он задумчиво постоял на крыльце, потом медленно спустился, не спеша прошел по двору, дошел до кустов малины, и встал рядом с ними, заложив руки за спину. Он так стоял очень долго. То ли размышлял о чем-то, то ли рассматривал кусты. Мы уже устали сидеть в сарае.

– Давайте выйдем потихоньку, пока он не смотрит в эту сторону. А потом сделаем вид, что мы только что зашли во двор, – шепотом предложил Саня.

Мы все кивнули, и на цыпочках друг за дружкой направились к выходу. Но как только Сашка, идущий впереди, поднял ногу и был готов переступить порог сарая, как странный мужик вдруг резко обернулся и посмотрел в нашу сторону. То ли у него думы, которые он думал, вот так резко закончились, то ли ему надоело смотреть на кусты, а, может быть, он услышал, как мы шебуршим, но только это получилось так быстро и неожиданно, что мы все вместе вздрогнули и

снова спрятались в сарай. Прямо как улитка прячется в свой домик, если дотронуться до ее рожек.

– Он идет сюда! – зашептал Сашка.

– Заметил, что ли?! – испугался Колька.

Дашка только молча прижала ладошки ко рту, и вся сжалась. Только бантики на ее косичках мелко дрожали.

А я представил, как он сейчас выволочет нас отсюда за шкуру и начнет спрашивать, куда мы дели Киру Андреевну.

Мы, еще надеясь на какое-то чудо, сжались в самом дальнем углу, куда не попадал солнечный свет. Мужик подошел к двери, заглянул внутрь и принюхался. Он опять что-то вынюхивал! Какое-то время он водил носом, шумно отфыркиваясь, а потом решительно захлопнул дверь. Мы тут же оказались в полной темноте, словно кто-то выключил свет. По шороху за дверью мы поняли, что мужик уходит.

Я услышал, как ребята облегченно выдохнули, и тоже выдохнул. Только осторожно, чтоб мужик не услышал и не вернулся. Так обычно и бывает в страшных фильмах: только успокоишься и решишь, что ты в безопасности, как из-за угла выскакивает какое-то новое чудище.

Мы сидели тихо, даже не двигаясь. Просто никто не решался первым пошевелиться или заговорить. Наконец, все убедились, что мужик ушел. А может быть, просто устали сидеть без движений.

– Пойдемте отсюда, – шепотом предложил Саня.

Его шепот в этой тишине, к которой мы уже привыкли, по-

казался невероятно громким. Я даже невольно сжался весь.

Ему никто не ответил. Точнее, я молча кивнул и, наверное, все остальные тоже кивнули, но в темноте-то этого не видно, поэтому Сашкино предложение как-то странно повисло в воздухе. Мы осторожно пошли к выходу. Так получилось, что первым шел я, а остальные за мной. Я дошел до двери, наощупь нашел ее и толкнул. Но дверь не открылась. Я с удивлением оглянулся, пытаюсь в темноте разглядеть лица ребят.

– Ну, ты чего?! – нетерпеливо зашептал Колька.

– Не открывается...

– Слабак! Дай-ка я! – он отпихнул меня от двери и начал сам ее толкать. Но дверь не поддавалась и Кольке.

– Ну, чего вы там возитесь? – спросил Саня откуда-то сзади.

– Дверь заклинило, – пояснил Колька.

Саня молча распихал нас, и принялся дергать дверь. Но все было безрезультатно. Дверь не просто заклинило, она была закрыта снаружи. Это мы уже потом поняли, потому что при каждом колыхании двери на ней что-то брякало. Наверное, когда тот странный мужик закрыл дверь, то повесил на нее замок, который до этого просто болтался в петле. Может, случайно, в задумчивости, а может, и специально – кто его знает. Во всяком случае, что там еще могло брякать – мы не придумали.

Вот так мы и оказались запертыми в чужом сарае. В пол-

ной темноте.

Глава 3. САРАЙ

– И что мы теперь будем делать? – спросила Дашка.

– Может быть, ты что-то хочешь предложить? – нервно ответил ей Колька.

– Так я и знала, что с вами обязательно во что-нибудь вляпаюсь! – возмущенно воскликнула Дашка.

– Ну, а раз знала, то чего тогда поперлась за нами? – спросил я.

– Потому что дура!

Никто из нас почему-то не стал ее переубеждать. Не потому что мы все считали ее душой, наоборот: Дашка была очень умной и училась почти на одни пятерки, если не считать математику. А потому что наши головы были заняты одной мыслью: как нам выбраться из этого сарая, и нам некогда было думать и разговаривать о разных пустяках.

– Может, покричать нужно? – предложил Саня. – Тут же совсем недалеко до Колькиного дома. Его мама услышит и откроет нас.

– Ага, и надерет мне уши! – поддержал Колька.

– А что, ты предлагаешь всю жизнь тут сидеть? До старости? – спросил я.

– Мы до старости не досидим, мы тут от голода уже через месяц помрем, – сказал Саня.

Вдруг в темноте послышался тоненький протяжный звук: «Ииииии...» Я сначала не понял, что это. Прислушался. Даже весь напрягся – так старательно прислушивался. Оказалось, что это Дашка заплакала. Не пойму, Сашкины слова, что ли, на нее так повлияли... Девчонки вечно режут по любому поводу!

– Не бойся! – поспешил успокоить я Дашку – только болота нам тут не хватало. – За месяц-то мы точно выберемся.

– Ладно, покричу, – нехотя согласился Колька. – Только получать будем все вместе поровну! – И, не дождавшись нашего ответа, закричал: – Маааааа!!!

Он кричал долго. Потом мы уже стали ему помогать и звали его маму хором в четыре голоса. Но все было бесполезно: будто все звуки оставались внутри этого сарая, и снаружи нас никто не слышал. Только охрипли зря.

– Здесь пауки есть? – вдруг спросила Дашка.

– В любом сарае есть пауки, – ответил Саня. – А что?

– Пауков до жути боюсь!.. Мне кажется, по мне кто-то ползет...

– Это тебе только кажется, потому что про пауков подумала, – сказал я. – У меня тоже так бывает.

– Да нет же, не кажется! Точно ползет!

– Так скинь его, – говорю.

– Я боюсь...

Вот чудной человек! Вот, скажите мне, кто разберет этих странных девчонок? Взяла, скинула – и больше не ползает

по тебе паук!

– Точно же паук!.. По голове ползет... Ааааа!! Он сейчас ко мне в ухо залезет!..

Я протянул руку в темноту на голос Дашки, пытаюсь найти ее ухо, к которому ползет паук, и наткнулся на руки Сани и Кольки, которые тоже полезли ее спасать. Так мы ей чуть оба уха не оторвали своими стараниями, и это нас сильно рассмешило. Даже Дашка засмеялась. Паука мы, кажется, смахнули. Или это и не паук был вовсе. Но больше Дашка не жаловалась, что кто-то по ней ползает.

– Остается только ломать дверь, – сказал Саня, когда мы отсмеялись. – Потом починим. Кира Андреевна и не заметит.

Мы все вместе принялись толкать дверь. Мы пинали ее ногами, врезались в нее с разбега, трясли, но все было напрасно: она оставалась целой, такой же, как и была. Даже странно. А с виду такая хлипкая дверь... казалось, ее ветром может оторвать.

– Зачем мы вообще полезли в этот сарай? Ведь сразу же было понятно, что Киры Андреевны тут нет! – возмутился я в темноту, туда, где должны были стоять Колька и Саня. Очень неудобно разговаривать, когда не видишь, с кем говоришь. Говоришь в одну сторону, а они вдруг откликаются совсем с другой стороны.

– Но мы же не знали, что этот мужик нас здесь закроет! – ответил Колька.

– Ребята, а давайте в окно вылезем, – предложила Дашка откуда-то сзади. Я обернулся и ответил ей в темноту:

– Вот чудная! Здесь же нет окон!

– Как же нет? – удивилась Дашка. – А это что, по-твоему?

Я подошел ближе. На стене что-то еле-еле светилось. Проглядывались какие-то контуры. Я осторожно дотронулся. Шершавые, колючие доски... ими заколочено... Точно окно! Хоть оно и было покрашено толстым слоем краски, но сквозь трещинки, образовавшиеся в этом слое, кое-где просачивался свет. Такой тусклый, что сразу мы его и не увидели, а сейчас, когда наши глаза привыкли к темноте, стали еле-еле различать.

– Но откуда же здесь окно? Я точно помню, что снаружи не было ни одного окна! – воскликнул я.

– Может, мы его просто не заметили? – ответила Дашка.

Я подошел ближе и попытался что-то рассмотреть через тонкую сетку мелких трещин, сквозь которые пробивался свет. Ничего не было видно... Я осторожно подцепил ногтем краешек затвердевшей краски, и отколупнул небольшой кусок. В сарай сразу же ворвался тонкий солнечный луч и, продырявив насквозь воздух, воткнулся в Дашкину туфлю. Дашка торопливо отодвинула ногу, словно испугалась, что этот луч и ее продырявит. Вот, глупая! А может, она лучше тоже боится, как и пауков? Я опять повернулся к окну и посмотрел в образовавшуюся дыру. Там было слишком светло. Конечно, мои глаза так долго привыкали к темноте, что те-

перь совершенно ничего не видели на свету. А когда я отодвинулся от окна, то одним глазом, тем, которым пытался посмотреть на улицу, совсем ослеп. Теперь я им и в темноте не видел.

– А вам не кажется странным, что окно заколочено изнутри, а не снаружи? – спросил подошедший к нам Колька. Он тоже всюду ощупывал раму и пытался дергать доски.

– А тебе не кажется, что Кира Андреевна вообще странная? – спросил Саня. – Вот она и окна не как все нормальные люди заколачивает, а по-своему.

«И правда, зачем делать окно, чтоб потом закрасить его, да еще и заколотить?» – Но я промолчал, потому что эта мысль как-то быстро появилась и тут же улетела, а на ее месте оказалась другая мысль: «Вот он – путь к спасению!»

– Крепко приколочены!.. – Колька, кряхтя, тянул за доску.

– Давайте вместе попробуем, – предложил Саня.

Мы все вместе взялись за доску и потянули. Я даже ногой уперся в стену, потому что доска совсем не поддавалась, так крепко она была приколочена. Вдруг что-то хрустнуло, затрещало, и мы с размаху грохнулись на пол. Вместе с оторванной доской. Да уж, нелегкая это оказалась задача. Хорошо, что нас четверо, а то в одиночку мы бы не справились. Потирая ушибленные места, мы снова подошли к окну, чтоб оторвать следующую доску.

С огромным трудом мы смогли оторвать все три доски. Они были не струганные, шершавые и колючие, у нас уже

все руки были в занозах от них, но даже Дашка не ныла, а только старательно сопела.

Теперь оставалось открыть окно, и вот она – свобода! Мы в темноте, на ощупь что-то подколупнули, где-то потянули, куда-то нажали, и окно открылось. В глаза сразу больно ударил свет. Такой яркий, что все зажмурились. Я раньше и не представлял, что свет может быть таким ослепляющим. Окошко было совсем небольшое, и мы с трудом, практически вслепую, с закрытыми глазами по очереди вылезли из сарая. Последним лез Колька.

– Ну вот, а вы боялись! Говорил же, что со мной не пропадете! – воскликнул он, как будто это он нашел окно и в одиночку открыл его. А ведь как раз из-за него-то мы и попали в этот сарай.

– Уж конечно, с тобой мы не пропадем, – усмехнулась Дашка, протирая глаза. Теперь она даже повеселела, ведь мы же выбрались, и нам больше не предстояло умереть от голода в темном сарае.

Мне тоже было легко и весело. Я даже улыбался. Да, как-то произвольно получалось. Стоял, жмурился и улыбался. Постепенно глаза привыкли к свету. Я посмотрел на ребят – они как-то странно себя вели: вертели головами, таранились по сторонам. Я тоже посмотрел вокруг – чего это такого интересного они могли увидеть, – и улыбка медленно сошла с моих губ. Не было рядом ни дома Киры Андреевны, ни ее сада с зарослями малины, ни нашего дома, торчащего рань-

ше вон там, за малиной...

Вокруг не было ничего!

Только огромное поле. И этот сарай, из которого мы только что вылезли. Он стоял посреди поля и никак не вписывался в эту картинку.

– А куда все подевалось? – дрогнувшим голосом спросила Дашка.

Ей никто не ответил. Я хотел сказать, что не знаю, но побоялся, что мой голос тоже задрожит, как ее, и поэтому промолчал. А ребята... я не знаю, почему не ответили. Они только молча таращились по сторонам.

– Где мы? Где все дома?! Где мой дом?! Где моя мама?! – Дашка скривила губы, готовая вот-вот разреветься.

– Вот заладила «где-где»! Мы-то откуда знаем? – возмутился Колька. – Мы, вообще-то, вместе с тобой в сарае сидели, пока все это куда-то исчезло.

– Не переживай, Даша, – попытался успокоить ее Саня, – мы что-нибудь придумаем.

– Ага, вы уже придумали! Лучше бы я с вами никуда не ходила!

– И тоже пропала бы вместе со всеми, – кивнул Колька.

Это на самом деле было непонятно. Когда мы заходили в сарай, все было на своих местах, а когда вышли – все куда-то исчезло. Вокруг было только поле. И никого... Только ветер рылся в траве, перебирая невзрачные цветы.

– Что же теперь получается, что не только Кира Андреев-

на пропала, а и вообще все?! Да еще вместе со своими домами! – выпучил глаза Колька. – Это что же, мы одни на всем белом свете остались?

Дашка закусила губу, чтоб не разреветься. Если честно, то в этот момент мне тоже захотелось разреветься. Как же это пропали? Куда? А куда же наши родители приедут, если наш дом пропал? Или вообще все пропало, не только наша улица и наш поселок, а вообще все?! Все города и деревни, и все люди на планете! И наши родители тоже... Да, от таких мыслей сложно не разреветься.

– Что же теперь будет? – спросил Колька. – Что мы будем есть?

– Тебе лишь бы пожрать! – возмутилась Дашка.

– А что, по-твоему, я должен переживать, где мы будем учиться? Я даже рад, что школа исчезла! Вместе со всеми учителями! – ответил ей Колька.

– Что ты говоришь какие-то глупости! Ведь не только школа исчезла! Твой дом вместе с родителями исчез! – продолжала возмущаться Дашка.

– Вот я и говорю, что теперь даже поесть негде, – кивнул Колька.

– Да ну тебя! – Дашка махнула рукой и отвернулась.

Их спор совершенно меня расстроил. Что же это получается: мы – последние люди на планете? Или мы тоже вот-вот исчезнем? Как-то не хочется исчезать... Я смотрел на сарай и размышлял, почему же он не исчез вместе со всем. Как-то

странно все это... И вдруг я увидел такое, на что никто из нас сразу не обратил внимание:

– Смотрите! Дверь-то открыта! – крикнул я ребятам.

Все тут же перестали спорить, и резко обернулись на дверь. Она, и правда, была открыта. Дверь была распахнута настежь! Но этого просто не могло быть! Мы же только что пытались ее открыть и даже выломать были готовы! Не может быть, чтоб мы так долго ломались в открытую дверь! Она точно была закрыта! Во всяком случае, десять минут назад.

Я подошел к дверному проему и почему-то поводит в нем рукой, будто не веря, что там действительно нет преграды. Потом повернулся к ребятам. Они посмотрели на меня, потом зачем-то повторили в дверном проеме мой жест.

– И правда, открыта... – пробормотал Саня, и осторожно заглянул внутрь.

– Саня, не ходи туда! – я почему-то очень испугался. Ведь из всей моей семьи у меня остался только Сашка. А если и он исчезнет?..

– Да ну! Мы же там только что были, – отмахнулся он.

– Тогда я с тобой! – крикнул я, и бросился следом за братом. – Исчезать, так вместе!

Мы зашли в сарай и осмотрелись. И тут, от увиденного, в моей голове все окончательно перепуталось.

– Ребята, здесь нет окна! – крикнул Саня.

– Как это нет? Вот же оно! – отозвался снаружи Колька. –

Оно до сих пор открыто.

– Ну что я тебе врать буду? Сам зайди и посмотри! – ответил Саня.

– Здесь, правда, нет окна! – подтвердил я, ощупывая стену, на которой только что было окно.

Колька с Дашкой зашли в сарай и замерли, уставившись на стену. Здесь на самом деле не было даже намека на то, что когда-то на этом месте было окно. Стена была совершенно ровная, сколоченная из хорошо подобранных досок. Мы выбежали на улицу – окно было на месте, и оно было открыто. Забежали в сарай – окна на стене нет! Да что же это такое?! Мы опять выбежали на улицу и заглянули в окно. Да, это был тот самый сарай, только с окном.

– Ничего не понимаю... – Колька даже потряс головой, как будто прогоняя наваждение. – Как такое может быть?

– А помните, я вам говорил, что на этом сарае не было окна, когда мы в него заходили? – спросил я ребят. – Ну, еще когда все на своих местах было, и дома с людьми не исчезли. Его, и в правду, не было. Это был обычный сарай с дверью, без окон. А вы еще тогда спорили со мной.

– Я тоже припоминаю, что окна, вроде бы, не было, – задумчиво подтвердил Саня.

– А это-то что, по-вашему? – крикнул Колька, показывая на раскрытое окно. Он даже перелез через него обратно в сарай, чтоб доказать, что оно настоящее. Но нам и доказывать не нужно было, мы же не слепые, и тоже прекрасно ви-

дели это окно. На мгновение он скрылся из виду, но вскоре в оконном проеме снова показалась его голова, но вид у него на этот раз был такой растерянный и испуганный, что мы даже заперезживали.

– Колька, ты чего?! – кинулись мы к нему.

– Тут дверь закрыта... – пробормотал Колька.

Мы, как по команде, повернули головы и посмотрели на дверь. Как же закрыта? Открыта! И так же одновременно повернулись к Кольке – он что, с ума сошел?

– Да я вам говорю – закрыта! – сказал Колька в ответ на наш молчаливый вопрос. – Сами посмотрите!

Мы с Сашкой тоже залезли в окно. Нырнули в темноту, как в какое-то болото. Действительно, дверь внутри сарая была закрыта, и даже будто чем-то подперта снаружи. Но при этом снаружи-то она была нараспашку! Ерунда какая-то... Я подергал дверь – закрыта.

– Дашка! Ты видишь, как дверь дергается? – крикнул я Дашке, которая осталась на улице.

Но в ответ тишина. Я даже ухо к двери приложил – тишина.

– Дашка! Ты слышишь меня?.. Вот глухая тетеря! Ну-ка, спросите ее, – я повернулся в сторону ребят.

Колька высунулся в окно:

– Ты чего, не слышишь, что ли? Серега тебя спрашивает!.. Послушай-ка, как он дверью трясет, – и повернулся ко мне. – Говорит, что не слышала, как ты ее звал.

– Дашкааа!! А теперь слышишь? – крикнул я погромче, прижав ко рту ладони, сложенные рупором. И еще сильнее затряс дверь.

– Ну, слышишь? – через окно передал Колька мои слова, и тут же повернул голову внутрь сарая. – Неа, не слышит.

– И я ее не слышу... Странно... – я задумчиво подошел к окну и выглянул на улицу, будто сомневаясь, что Дашка все еще там стоит, настолько тихо было за дверью. Но Дашка была там. Растерянная, испуганная, сжатая какая-то, словно замерзшая, хотя на улице было даже жарко.

– Ну-ка, зайди в сарай со своей стороны, – Колька кивнул Дашке на дверь.

– Я боюсь... – насупилась Дашка.

– Ты же только пауков боишься! – усмехнулся Колька.

– Я пойду, – сказал Саня, решив выручить Дашку, и, подтянувшись на руках, вылез в окно.

Он смело пошел к двери, а Дашка поплелась за ним. Мы с Колькой, находясь внутри, какое-то время молча смотрели на закрытую дверь, надеясь, что она сейчас распахнется и на пороге покажется Саня с Дашкой. Стояли и смотрели. И не шевелились даже. И даже не моргали, чтоб не пропустить этот момент. Но дверь не распахивалась, и никто оттуда не появлялся. Зато в окно снова заглянул Саня. Мы с Колькой быстро повернулись:

– Ну, чего? – спросили мы в один голос.

– Ничего. Вас там нет. Там вообще никого нет... Пусто.

Обычный пустой сарай... – Саня, казалось, сам не верит тому, что говорит.

– Как же так? – спросил Колька. – Вот же мы. Так тут и стоим. И никуда не уходим. Как вы могли нас не увидеть?

– А вы-то нас видели? Мы тоже только что были в этом сарае, но вас там не было!

– Разве такое может быть?! – спросил я, не понимая.

– Оох... Такое чувство, будто это два абсолютно разных сарая, – задумчиво пробормотал Саня: – Один – с открытой дверью и без окна, а другой – с закрытой дверью, но с окном. А внутри у них все одинаковое.

Все это никак не укладывалось у меня в голове. Я молча начал вылезать из окна, по пути обдумывая нашу ситуацию. В какой момент все так запуталось? Ведь с утра все было на своих местах и все было понятно. Разве что Киры Андреевны не было. Она исчезла первая, потом нас запер в сарае странный мужик, а потом исчезли все остальные. Но, наверняка, все началось именно с исчезновения Киры Андреевны. Если только не случилось ничего странного еще раньше...

Мы с Колькой вылезли из загадочного сарая.

– Скажите, что мне все это снится! – взмолилась Дашка. – И вы снитесь, и все это. Я сейчас проснусь, и окажусь у себя дома.

– Тебе станет легче, если мы так скажем? – спросил Колька. – Я бы тоже был рад проснуться.

Она в ответ только вздохнула, присела и уткнулась лицом

в ладони. Но она не плакала. Я слышал до этого, как она плачет – тоненько так «Ииииии...» А тут сидела и молчала. И мы молчали.

– Нам нужно идти! – вдруг встрепенулась Дашка. Я даже вздрогнул, так неожиданно она подскочила.

– Куда? – спросил Саня и огляделся. Вокруг было только поле.

– Куда-нибудь! Нужно искать других людей! Кто-то же должен остаться. Не может быть, чтоб все исчезли.

– Почему – не может? – спросил Колька. – А если этот сарай нас спас? Если он какой-нибудь волшебный? Только мы были в сарае, вот и спаслись только мы.

– Не может быть, – упрямо качала головой Дашка. – Если мы так и будем стоять возле этого уродского сарая, то никогда не узнаем, остался ли еще кто-нибудь.

– А если уйдем отсюда, то заблудимся и не найдем дороги назад! – спорил с ней Колька.

– Зачем тебе дорога назад? Что тебе делать возле этой развалюхи?

– Не знаю. Но где-то тут рядом должен быть мой дом.

– Где?

– Тут... рядом... – замялся Колька.

– Ладно. Дашка права. Чего тут сидеть? Нужно идти искать людей, – серьезным тоном сказал Саня, – наверняка кто-нибудь остался. Может, они и не пропали вовсе, а только ушли куда-нибудь.

– Ага, вместе со своими домами! Как улитки! – усмехнулся я, потому что Сашкина версия казалась совсем неправдоподобной. Но Саня строго посмотрел на меня, и я сразу замолчал. Умеет он строго смотреть. Совсем как папа.

– Ладно, пойдем, – согласился Колька. – Только куда?

Мы осмотрелись. Вокруг было чистое поле, и лишь трава, трава, трава повсюду. Даже ни одного дерева! Вдруг вдалеке я заметил облако. Странное такое облако. Нет, само-то оно было обычное, такое же, как и другие облака, но от него отходила тонкая белая полоска, и оно как будто ниточкой цеплялось за землю. Совсем как воздушный шарик.

– Может, туда? – я показал в сторону странного облака. Не знаю, почему вдруг я так решил.

Ребята посмотрели, куда я показывал, подумали немного и согласились. Нам же было все равно, куда идти, так почему бы не в ту сторону? И мы пошли. Таинственный сарай, секрет которого мы так и не смогли разгадать, остался позади, а впереди нас ждало что-то еще более таинственное и загадочное.

Глава 4. В ПЛЕНУ У «ИНДЕЙЦЕВ»

Мы шли долго. Поле было огромное и, казалось, что ему никогда не будет конца.

– Я уже есть хочу! – заныл Колька.

– Все хотят, но молчат, – буркнул Саня.

– А я не могу молчать! – возразил Колька.

– Ты что, не видишь, что тут нечего есть? А своими разговорами ты только еще больше дразнишь! – возмутилась Дашка. – Поймай вон муху и съешь ее!

– Сама ешь мух! – обиделся Колька и замолчал.

Я есть не хотел, но вот пить!.. Было невыносимо жарко, и мне казалось, что язык мой уже давно засох и сморщился от жажды. Мне даже разговаривать не хотелось, чтоб лишний раз рот не открывать. Потому что боялся, что жаркий воздух попадет через открытый рот мне в живот, и я вообще весь насквозь засохну. Сашка тоже молчал. Не знаю, почему. Не мог же я у него спросить закрытым ртом. И, как назло, вокруг не было ни одного дерева, чтоб можно было спрятаться в его тени и хоть немного отдохнуть. Солнце нещадно жарило нас своими раскаленными лучами, а мы все шли и шли. И молчали.

Эх, и чего мы не надели кепки?.. Мама каждый раз, когда мы выходим гулять, напоминает нам про кепки. А мы всегда думали, что они для красоты нужны, вот мама и переживает, чтоб мы красиво выглядели. Только сейчас до нас дошло, зачем вообще нужны кепки. Но мамы-то не было, когда мы вышли из дома, вот нам никто и не напомнил. А как бы они нам сейчасгодились!.. Мы уже и так и сяк прикрывались, но долго с поднятыми руками не пройдешь, а стоило опустить руки, как солнце тут же пользовалось моментом и жарило с новой силой. Саня первый сообразил и, сняв футболку, завязал ее у себя на голове. Получился какой-то тюрбан, который защищал от палящего солнца. По его примеру мы с Колькой тоже сняли футболки и завязали их на головах. Дашка была в платье и снимать его категорически отказалась. Вот все девчонки такие: пусть мне будет плохо, но я буду красивая! Правда Дашка быстро смекнула, и завязала косички узлом у себя на макушке. Косы у Дашки хорошие, длинные, они так прикрыли голову, что и никакой шапки не нужно. А то, что Дашка стала похожа на пугало, мы ей не сказали, чтоб она не расстраивалась. Да нам и не до того было, если честно.

Так мы и шли: молчали, пыхтели, вытирали пот со лба. А облако к нам совсем не приближалось. Наоборот, казалось, что оно убегает все дальше и дальше, и вся эта наша погоня за хвостатым облаком совершенно бессмысленна. Ведь облака тоже куда-то плывут, они же не стоят на месте. Этак мож-

но целую вечность все идти и идти, но так и не догнать его.

– Смотрите! Там, кажется, дома!.. – вдруг неуверенно воскликнул Саня.

Мы все посмотрели, куда он показал. Если присмотреться, то прямо под облаком можно было что-то различить. Я тщательно прищурился, напрягая зрение. Похоже, там, действительно, дома. Вон, крыши виднеются. А белое облако спускало свой тонкий хвост в самую середину и цеплялось за здание, похожее на высокую башню, словно боялось улететь. Да, все это было реальным. Или это мираж? Интересно, мираж может привидеться нескольким людям одновременно? Потому что эти дома мы все увидели. Но все еще сомневались, что они настоящие. Мы даже остановились, щурились и прикладывали ладонь ко лбу, как козырек, чтоб солнечный свет не мешал. Вот тут я снова вспомнил про кепку: надел бы ее и не пришлось бы ладошкой от солнца прикрываться.

– Точно, дома! Побежали! – крикнул Колька и первый рванул в сторону построек.

Не знаю, откуда в нас появилось столько сил, ведь мы еще минуту назад еле-еле волочили ноги. А тут побежали так, что только пятки засверкали!

Да, это был не мираж! Это были настоящие дома! Правда, несколько странные, больше похожие на сказочные, игровые, как будто построенные вокруг детского сада, небольшие и яркие. Но раз есть дома, значит, должны быть и люди. А раз есть такие цветные, красивые домики, то где-то по-

близости должны быть дети. С детьми всегда проще договориться, чем со взрослыми. Да и взрослые, у которых есть дети, добрее, что ли, и лучше понимают других детей. Вон, какие они домики красивые сделали! Должно быть, здесь живут хорошие взрослые.

– Хоть бы тут все были на месте, – как заклинание повторял Колька.

– Дома на месте, значит, и люди должны быть на месте, – уверенно сказал Саня, – все наши-то вместе с домами пропали.

Мы подошли ближе к этому... эээ... даже не знаю, как назвать... К городу? К деревне? Я никогда не видел таких городов. Да и деревень таких не бывает. Разве что в книжках с красочными картинками.

Это место, и правда, было как будто нарисованное. Маленькие цветные домики с удивительной формы крышами, больше похожими на ракушки, чем на крыши. Посреди дороги ажурные ворота, но почему-то без забора. Да-да, одни ворота! Ни к чему не прикрепленные, стоят сами по себе у входа в этот «городок».

Мы остановились перед воротами, не решаясь пройти дальше.

– Может, это парк развлечений? – предположила Дашка.

Мы с Колькой закивали: это было замечательное предположение.

– А почему там так тихо? – спросил Саня.

И мы опять закивали: а действительно, разве бывает тишина в парке развлечений посреди дня, да еще летом? Летом там всегда полно народу, шумно и весело. Издалека слышно, что это парк развлечений. А тут тихо...

– Может, там ремонт? – неуверенно произнесла Дашка.

– Летом? – усмехнулся Саня. – Когда все на каникулах и толпой валят на аттракционы?

– Но не похоже, что это место заброшено... Посмотрите, какие там аккуратные дорожки, – Дашка вытянула шею, заглядывая внутрь парка: – Деревья какие ухоженные.

На деревья мы бы сами не обратили внимания, это девочки замечают всякие там цветочки, кустики и травинки. Но когда она сказала про деревья, то я тоже на них посмотрел. И правда, они были подстрижены и выглядели как разные геометрические фигуры: шары, пирамиды, цилиндры... Хоть мне и не интересны были всякие садовые дела, но даже я понимал, что сами деревья такими не растут, и на это нужно очень много труда и времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.